

Научная статья
 УДК/UDC 343.13
 DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-129-134

Приостановление предварительного следствия в условиях пандемии

Ж.П. Петухова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, petuhova.zhp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие у следователей при расследовании уголовных дел и принятии решений по уголовным делам в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и при введении ограничительных мер на территории России. В период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствовали статьи, предусматривающие проведение следственных действий в режиме видео-конференц-связи, что, в свою очередь, затрудняло проведение следственных действий в ходе предварительного следствия и, соответственно, принятие законных и обоснованных решений по уголовным делам. Для исключения принятия незаконных решений о приостановлении предварительного следствия, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, автором предлагается внести изменения в УПК РФ, дополнив ч. 1 ст. 208 Кодекса отдельным пунктом.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция (COVID-19), эпидемия, ограничительные меры, подозреваемый, обвиняемый, следственные действия

Для цитирования: Петухова Ж.П. Приостановление предварительного следствия в условиях пандемии // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 52, № 4 (72). С. 129–134. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-129-134

Original article

Suspension of the preliminary investigation during a pandemic

Zhanna P. Petukhova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, petuhova.zhp@mail.ru

Abstract. The article examines the problematic issues that investigators face when investigating criminal cases and making decisions on criminal cases during the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) and the introduction of restrictive measures in Russia. During the spread of the new coronavirus infection (COVID-19), the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC RF) did not contain any articles providing for investigative actions to be carried out via videoconference, which in turn complicated the conduct of investigative actions during the preliminary investigation and, accordingly, the adoption of lawful and reasoned decisions on criminal cases. In order to exclude the adoption of illegal decisions to suspend the preliminary investigation, as provided for in paragraph 3, part 1, article 208 of the CPC RF, the author proposes to amend the CPC RF by supplementing part 1, article 208 of the Code with a separate clause.

Keywords: coronavirus infection (COVID-19), epidemic, restrictive measures, suspect, accused, investigative actions

For citation: Petukhova Zh. P. Suspension of the preliminary investigation during a pandemic. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 52, no. 4 (72), pp. 129–134. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-52-4-129-134. (In Russ.).

Введение. В 2020 году мир столкнулся с пандемией коронавируса (COVID-19), которая обнажила многие «пробелы» в законодательстве и, в частности, в уголовном судопроизводстве.

Законодательство Российской Федерации обязано обеспечивать защиту прав и законных интересов человека и гражданина. Солидаризируясь с позицией Е.В. Роговой, следует отметить, что деятельность государства должна «осуществляться с учетом основополагающих принципов, таких как приоритетная охрана личности, ее интересов, обеспечение равенства граждан перед законом, создание

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, с. 241; 2, с. 236].

Б.Я. Гаврилов, поддерживая данную позицию, утверждает, что «повышение эффективности правового регулирования защиты прав и свобод человека и гражданина, его чести и достоинства, которые являются высшей ценностью, требует совершенствования, в первую очередь, досудебного производства» [3, с. 3]. В правовом государстве права и свободы являются ядром конституционного статуса личности [4, с. 36]. С данной позицией автор согласен и считает, что основания приостановления предварительного следствия необходимо пересмотреть.

При расследовании уголовного дела одной из основных задач органов предварительного следствия является окончание предварительного следствия с направлением дела в суд для рассмотрения по существу. В ряде случаев по не зависящим от органов предварительного следствия обстоятельствам следствие приостанавливается, что является вынужденной и временной мерой.

При принятии следователем решения о приостановлении предварительного следствия в соответствии со ст. 208 УПК РФ одна из основных задач уголовного судопроизводства не выполнена. В.Ю. Стельмах считает, что не восстановлены нарушенные права потерпевшего, не возмещен ущерб, причиненный преступлением, лицо, совершившее преступление, не понесло наказания, очевидно, что цели уголовного судопроизводства при приостановлении предварительного следствия не достигнуты [5, с. 87].

Принимая решение о приостановлении уголовного дела, органы предварительного следствия обязаны выполнить все следственные действия в отсутствие подозреваемого, принять все исчерпывающие меры, направленные на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также принять меры к розыску лица, совершившего преступление, либо установить его место нахождения.

Приостановление предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в случае, когда местонахождение подозреваемого (обвиняемого) известно, а реальная возможность участия подозреваемого (обвиняемого), в том числе потерпевшего и свидетеля, в уголовном деле отсутствует, в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) являлось актуальным основанием, несмотря на тот факт, что законодатель предусмотрел приостановление следствия в случае отсутствия реальной возможности только у подозреваемого (обвиняемого) [6, с. 8].

Основная часть. В российской науке институт приостановления предварительного следствия изучается учеными-процессуалистами: Е.К. Черкасовой, Ю.М. Шагиняном, А.М. Поповым, К.Д. Сергеевым, М.В. Королевым, В.В. Рябчиковым и другими. В частности, изучаются и раскрываются актуальные проблемы правового регулирования защиты прав участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 года № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих»¹ коронавирус (COVID-19), включен в указанный перечень.

Верховный Суд Российской Федерации в обзоре № 2 от 30 апреля 2020 года разъяснил, что в условиях распространения новой коронавирусной

инфекции (COVID-19) допустимо рассмотрение судами уголовных дел и материалов с использованием видео-конференц-связи, что не препятствует подозреваемому, обвиняемому, подсудимому реализовать свои права. Несмотря на сложившуюся ситуацию в мире, Россия не объявляла чрезвычайное положение, однако ввела режим повышенной готовности.

В связи с внесением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в перечень заболеваний, представляющих общественную опасность, и необходимостью обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны Президент Российской Федерации издал Указ от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»², в соответствии с которым с 4 по 30 апреля 2020 года включительно установлены нерабочие дни. Указами Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 года № 294³ и от 11 мая 2020 года № 316⁴ продлены меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны до устранения угрозы населению⁵.

В соответствии с указами Президента Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации предписано определить границы соответствующих субъектов, на которых предусматривался комплекс мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Во исполнение указов Президента Российской Федерации в 67 субъектах России по состоянию на 31 марта 2020 года введен режим самоизоляции, который предписывал покидать место жительства только в исключительных случаях. К исключительным случаям были отнесены: обращение

² О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020. № 239. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2020 г. № 294. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 г. № 316. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Стопкоронавирус.рф // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--plai/stopkoronavirus/> (дата обращения: 18.03.2024).

¹ О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2020 г. № 66. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

за экстренной медицинской помощью, поездка на работу, посещение ближайших магазинов и аптек, выгул домашних животных (на расстоянии до 100 метров от места жительства), вынос мусора.

При этом сотрудники судебно-следственной системы столкнулись с трудностями мирового масштаба, так как уголовно-процессуальная система не была готова к подобным кризисам в связи с отсутствием программно-информационного и технического оборудования.

Органы предварительного следствия, несмотря на введенные ограничения и возможность заражения COVID-19, должны были проводить следственные действия и расследовать уголовные дела.

Несмотря на сложившуюся эпидемиологическую обстановку и введение карантинных мер, запрет на производство предварительного следствия не вводился. Вместе с тем, у следователей возникли сложности при производстве расследования, в частности, организационного характера. Например, явка лиц к следователю для производства многих процессуальных действий стала невозможной.

В УПК РФ на тот период времени отсутствовали соответствующие статьи, предоставляющие возможность участия подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля в досудебном производстве дистанционно, то есть с применением видео-конференц-связи, в связи с чем по многим уголовным делам, по которым установлены подозреваемые (обвиняемые), не содержащиеся под стражей, следствие приостанавливалось согласно п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

По сведениям МВД России, в январе – декабре 2021 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений, не раскрытыми остались 933,3 тыс. преступлений, что на 3,7% меньше аналогичного периода прошлого года, из них всего 847939 было направлено в суд, раскрываемость составила 52,3 %¹.

Анализируя статистические данные, приходим к выводу, что имеются преступления, по которым лица, совершившие преступления, установлены, однако не представилось возможным направить дела в суд. Одна из таких причин – приостановление следствия в связи с невозможностью участия подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля.

В данной ситуации следователи нарушали один из принципов уголовного судопроизводства – принцип разумного срока следствия. С одной стороны, приостановление следствия создает ситуацию неопределенности, с другой – сохраняет жизнь и здоровье участникам уголовного судопроизводства и, соответственно, следователю.

Наиболее уязвимыми принципами уголовного судопроизводства при возникновении угрозы распространения пандемии являются принципы

защиты прав и законных интересов лиц, разумного срока расследования и обеспечения подозреваемого (обвиняемого) права на защиту.

Так, по уголовному делу, возбужденному по ст. 162 УК РФ, в отношении подозреваемого А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. На момент поступления к следователю заключения эксперта обвиняемый А. находился в следственном изоляторе в одном из регионов Российской Федерации, условно обозначим буквой Б., защитник находился по месту жительства на самоизоляции в другом регионе, условно обозначим буквой В., а следователь находился по месту производства предварительного следствия в регионе под условным обозначением буквой Д., в связи с чем своевременно не ознакомил заинтересованных лиц с заключением эксперта. Заключение он предоставил только при ознакомлении подозреваемого и защитника с материалами уголовного дела. Ознакомление с уголовным делом происходило по раздельности, у защитника имелось ходатайство о проведении дополнительной экспертизы, и на разрешение эксперта были поставлены дополнительные вопросы. С учетом того, что производство дополнительной экспертизы требовало времени, следователем данное ходатайство не было удовлетворено. Данный пример свидетельствует о нарушении прав участников уголовного судопроизводства.

Федеральным законом от 30.12.2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² законодатель внес изменения в статью 189.1 УПК РФ, согласно которой следователь вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видео-конференц-связи. Бесконтактное общение при производстве следственных действий в режиме видео-конференц-связи служит альтернативным механизмом проведения следственных действий и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны, тем более в условиях самоизоляции и в период распространения пандемии.

Нельзя не согласиться с О.Г. Бондарцевой в том, что дистанционное производство следственных действий в досудебном производстве эффективно влияет на сокращение сроков предварительного следствия, уменьшение финансовых и временных затрат участников уголовного судопроизводства, поскольку следователю нет необходимости выезжать в командировки и преодолевать значительные расстояния [7, с. 113]. Разделяя позицию В.А. Лазаревой, необходимо отметить, что применение видео-конференц-связи при расследовании уголовных дел свидетельствует о принципиально новой культуре уголовного судопроизводства [8, с. 88]. Совершенно справедливо отмечает С.Б.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в России за январь – декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>. Дата публикации: 18.01.2022 (дата обращения: 14.09.2024).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Россинский, что «предусмотренные законом возможности использования дополнительных средств фиксации различных процессуальных мероприятий приобретают значение действенных гарантий в вопросах объективизации познания обстоятельств уголовного дела и обеспечения прав и свобод участвующих лиц» [9, с. 94].

Так, в период распространения новой коронавирусной инфекции рассмотрение вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении, отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста возможно с использованием видеоконференц-связи. В данном случае правоохранительными органами соблюдались, в том числе, ограничительные меры для недопущения распространения новой коронавирусной инфекции, и меры обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства.

Проведенный опрос 50 следователей и 30 дознавателей Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края показал, что в режиме видеоконференц-связи, а также с использованием мессенджеров возможно проведение не только допроса, очной ставки и предъявления для опознания, но и иных следственных действий. Вопросы технической и процессуальной возможности производства указанных следственных действий необходимо рассмотреть на законодательном уровне [10; 11; 12]. Однако ряд следственных действий, таких как эксгумация, проверка показаний на месте, следственный эксперимент в режиме видео-конференц-связи провести невозможно.

В настоящее время в научной среде все больше внимания уделяется введению цифровых технологий при получении доказательств по уголовному делу, так как следы преступления могут быть и электронные, и цифровые, и виртуальные, а одной из основных задач предварительного следствия является сбор, проверка, оценка и фиксация всех следов преступления [13, с. 91-92; 14, с. 12-13; 15, с. 124].

При изучении 120 уголовных дел, приостановленных производством по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в период распространения пандемии, наблюдается несвоевременность проведения следственных действий по объективным причинам.

С другой стороны, по мнению автора, принятие в данном случае решения о приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, является незаконным, так как УПК РФ не позволяет приостанавливать производство по уголовному делу в связи с распространением массовой эпидемии или пандемии. А приостановление следствия по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший находится на самоизоляции, является незаконным решением.

Следственная практика на тот период времени сложилась таким образом, что уголовные дела приостанавливались по указанному основанию в случае, если в отношении лица была избрана мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества.

В случае предоставления следователю права и технической возможности по ряду уголовных дел можно было бы избежать незаконного и (или) необоснованного приостановления предварительного следствия и нарушения конституционных прав граждан.

Постараемся проиллюстрировать это на следующем примере. В феврале 2020 года следователем возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В процессе расследования возникла необходимость в устранении существенных противоречий между участниками уголовного судопроизводства, подозреваемым П. и свидетелем С. и, соответственно, проведении очной ставки. Свидетель проживал не по месту проведения предварительного следствия, а в другом регионе, на расстоянии более 300 км, и у него отсутствовала возможность прибыть для проведения очной ставки. Подозреваемый П. отказался выехать вместе со следователем к свидетелю С. и потом скрылся, предварительное следствие было приостановлено в связи с розыском последнего.

Рассматривая данную следственную ситуацию, можно сказать, что причиной несвоевременного направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу стало отсутствие у следователя процессуальной возможности проведения очной ставки в режиме видео-конференц-связи. В итоге в рассматриваемом случае возникло нецелесообразное расходование рабочего времени следователя, сотрудников уголовного розыска, государственной инспекции безопасности дорожного движения, участковых уполномоченных, потраченного на поиск подозреваемого П. В связи с тем, что в марте 2020 года в некоторых субъектах страны был введен режим самоизоляции, подозреваемый П. был установлен более чем через два года с момента возбуждения уголовного дела.

Таким образом, поддерживая позицию процессуалистов, необходимо отметить, что при расследовании уголовных дел необходимо использовать информационно-телекоммуникационные технологии, так как развитие технического прогресса в уголовном судопроизводстве дает возможность применять различные научно-технические средства фиксации [16, с. 29].

Резюмируя сказанное, можно заключить, что электронные технологии, применяемые при расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде, должны прочно войти во все стадии уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Выводы и заключение. Использование видео-конференц-связи в более широком масштабе, чем в настоящее время предусмотрено УПК РФ, приведет к соблюдению и снижению сроков расследования, облегчит ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела и снимет ряд вопросов взаимодействия между участниками процесса.

Проведенный в данной статье анализ положения, регулирующего основание приостановления предварительного следствия в случае, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого из-

вестно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В связи с этим, по мнению автора, необходимо расширить перечень следственных действий, которые могут осуществляться посредством видео-конференц-связи, что позволит, в свою очередь, не нарушать принципы уголовного судопроизводства.

Кроме того, следует отметить, что новая коронавирусная инфекция (COVID-19) поставила на повестку дня многие процессуальные вопросы, возникающие при осуществлении уголовного судопроизводства в условиях пандемии, в связи с чем предлагаем дополнить ч. 1 ст. 208 УПК РФ отдельным пунктом, включив в качестве основания приостановления следствия: «Ввиду массовой эпидемии и пандемии исключить возможность производства по уголовному делу».

Список источников

1. *Рогова Е. В.* Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 238–245.
2. *Россинский С. Б.* УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 229–238.
3. *Гаврилов Б. Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004. 64 с.
4. *Ниматулаева Р. Т.* К вопросу о конституционном статусе личности в контексте конституционных изменений // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 47, № 3 (67). С. 34–38.
5. *Стельмах В. Ю.* Понятие, признаки и основания приостановления производства предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 87–92.
6. *Петухова Ж. П.* Приостановление предварительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 229–238.
7. *Бондарцева О. Г.* Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 111–123.
8. *Лазарева В. А.* Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 84–90.
9. *Россинский С. Б.* Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 91–94.
10. *Плахота К. С.* Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 98–104.
11. *Клевцов К. К.* Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2018. 278 с.
12. *Щерба С. П., Архипова Е. А.* Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография / под ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2016. 216 с.
13. *Михайлов П. И.* Приостановление предварительного следствия по уголовному делу в чрезвычайных условиях на примере пандемии коронавируса (COVID-19) // Евразийская адвокатура. 2020. № 4 (47). С. 89–93.
14. *Агибалов В. Ю.* Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 24 с.
15. *Поляков В. В., Шебакин А. В.* К вопросу об использовании понятий «виртуальные следы» и «электронно-цифровые следы» в криминалистике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 123–125.
16. *Дворников Д. С., Родивилина В. А., Смолькова И. В.* Тактика допроса подозреваемого в совершении преступления в сфере банковской деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 24–31.

References

1. Rogova E. V. Differentsiatsiya ugovolnoi otvetstvennosti: нравственные основы [Differentiation of criminal responsibility: moral foundations], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 1 (104), pp. 238–245. (In Russ.).
2. Rossinskii S. B. UPK RSFSR 1922 goda – pervyi kodifitsirovannyi istochnik sovetskogo ugovolno-protsessual'nogo prava (k 100-letiyu s momenta prinyatiya) [The Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922 – the first codified source of Soviet criminal procedure law (to the 100th anniversary of its adoption)], *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow], 2022, no. 3 (23), pp. 229–238. (In Russ.).
3. Gavrilov B. Ya. Pravovoe regulirovanie zashchity konstitutsionnykh prav i svobod uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva [Legal regulation of the protection of constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings]: Doct. Law Sci. diss. Abstr. Moscow, 2004, 64 p. (In Russ.).

4. Nimatulaeva R. T. K voprosu o konstitutsionnom statuse lichnosti v kontekste konstitutsionnykh izmenenii [On the issue of the constitutional status of a person in the context of constitutional changes], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of the DSU]*, 2023, vol. 47, no. 3 (67), pp. 34–38. (In Russ.).
5. Stel'makh V. Yu. Ponyatie, priznaki i osnovaniya priostanovleniya proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya [The concept, signs and grounds for suspending the preliminary investigation], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2016, no. 3 (25), pp. 87–92. (In Russ.).
6. Petukhova Zh. P. Priostanovlenie predvaritel'nogo sledstviya v sootvetstvii s p. 3 ch. 1 st. 208 UPK Rossiiskoi Federatsii [Suspension of the preliminary investigation in accordance with paragraph 3 of part 1 of Article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2022, no. 4 (103), pp. 229–238. (In Russ.).
7. Bondartseva O. G. Dstantsionnoe uchastie obvinyaemogo (podozrevaemogo) na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya kak alternativa priostanovleniyu proizvodstva po ugovolnomu delu [Remote participation of the accused (suspect) at the stage of preliminary investigation as an alternative to the suspension of proceedings in a criminal case], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2021, vol. 16, no. 10, pp. 111–123. (In Russ.).
8. Lazareva V. A. Ugolovnyi protsess v usloviyakh pandemii i potom [Criminal procedure in the conditions of a pandemic and then], *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta [Legal Bulletin of the Samara University]*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 84–90. (In Russ.).
9. Rossinskii S. B. Prilozhenie k protokolu sledstvennogo deistviya: priznavat' ili ne priznavat' kak veshchestvennoe dokazatel'stvo? [Appendix to the protocol of the investigative action: to recognize or not to recognize as material evidence?], *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2017, no. 2 (81), pp. 91–94. (In Russ.).
10. Plakhota K. S. Ispol'zovanie sledovatelem (doznatelem) video-konferents-svyazi pri proizvodstve sledstvennykh deistvii [The use of video conferencing by the investigator (inquirer) in the production of investigative actions], *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [News of TULSU. Economic and legal sciences]*, 2022, no. 1, pp. 98–104. (In Russ.).
11. Klevtsov K. K. Dosudebnoe proizvodstvo v otnoshenii lits, uklonyayushchikhsya ot ugolovnoi otvetstvennosti za predelami territorii Rossiiskoi Federatsii: monografiya [Pre-trial proceedings against persons evading criminal liability outside the territory of the Russian Federation: monograph], edited by A.M. Bagmet. Moscow: Yurlitinform Publ., 2018, 278 p. (In Russ.).
12. Shcherba S. P., Arkhipova E. A. Primenenie video-konferents-svyazi v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnykh stran: opyt, problemy, perspektivy: monografiya [The use of video conferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries: experience, problems, prospects: monograph], edited by S.P. Shcherba. Moscow: Yurlitinform Publ., 2016. 216 p. (In Russ.).
13. Mikhailov P. I. Priostanovlenie predvaritel'nogo sledstviya po ugovolnomu delu v chrezvychainykh usloviyakh na primere pandemii koronavirusa (COVID-19) [Suspension of the preliminary investigation of a criminal case in emergency conditions on the example of the coronavirus pandemic (COVID-19)], *Evrasiiskaya advokatura [Eurasian Advocacy]*, 2020, no. 4 (47), pp. 89–93. (In Russ.).
14. Agibalov V. Yu. Virtual'nye sledy v kriminalistike i ugolovnom protsesse [Virtual traces in criminology and criminal procedure]: Cand. Law Sci. dis. Abstr. Voronezh, 2010, 24 p. (In Russ.).
15. Polyakov V. V., Shebalin A. V. K voprosu ob ispol'zovanii ponyatii «virtual'nye sledy» i «elektronno-tsifrovye sledy» v kriminalistike [On the issue of using the concepts of "virtual traces" and "electronic digital traces" in criminalistics], *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami [Actual problems of combating crimes and other offenses]*, 2013, no. 13-1, pp. 123–125. (In Russ.).
16. Dvornikov D. S., Rodivilina V. A., Smol'kova I. V. Taktika doprosa podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya v sfere bankovskoi deyatel'nosti [Tactics of interrogation of a suspect in committing a crime in the field of banking], *Kriminalistika : vchera, segodnya, zavtra [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow]*, 2020, no. 4 (16), pp. 24–31. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петухова Жанна Петровна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация. E-mail: petuhova.zhp@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petukhova Zhanna Petrovna, senior lecturer of the Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation. E-mail: petuhova.zhp@mail.ru

Поступила в редакцию 07.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 07.11.2024 г.; принята к публикации 06.12.2024 г.

Received 07.10.2024; approved after reviewing 07.11.2024; accepted for publication 06.12.2024